

"Наказать меня?" Ван Цзюнь посмотрел в сторону Учихи Таджимы, и патриарх Учиха действительно смотрел на него.

Однако Ван Цзюнь не испытывал никаких угрызений совести из-за внимания Учихи Таджимы. Он не был членом этой семьи Учиха, и он не пришел бы в этот мир, если бы не миссия. Поэтому, вместо того чтобы испугаться, как другие члены клана Учиха, Ван Цзюнь с улыбкой поднял руку и помахал Учихе Тиандао.

Поступок Ван Цзюня очень разозлил Учиху Тадзиму. Даже если вы принадлежите к клану разделенной семьи, даже если ваша сила может считаться опорой клана, это не причина, по которой вы можете нападать на свой собственный клан и презирать меня, патриарха.

"Отступаем, сегодняшняя битва окончена". Разгневанный Учиха Таджима взмахнул длинным мечом в руке и крикнул клановцам Учиха рядом с ним.

Мадара, стоявший рядом с Учихой Тадзимой, видел эту битву и знал, что его отец выместил гнев за сегодняшнюю неблагоприятную ситуацию на Осаму Учихе.

Однако действия этого Учихи Сю действительно были слишком серьезными. Он фактически напал на клановцев, сражавшихся с кланом Сенджу. Даже если такие люди были наказаны, они должны были понести наказание.

С такими мыслями Мадара Учиха и Таджима вместе вернулись к главному строю клана Учиха.

А из-за отступления семьи Учиха, семья Цяньшоу, под руководством Будды Цяньшоу, постепенно уходила с поля боя.

Когда Учиха Таджима вернулся с основными силами семьи в лагерь неподалеку от места сражения, Ван Цзюнь, который рассказывал ему хорошие вещи о семье Сенджу со стороны Куан На, также был вызван в палатку, где находился Таджима.

"Позвольте мне сказать вам, что мой отец обязательно побеспокоит вас". Учиха Куанна посмотрел на Ван Цзюня с выражением, которого тот ожидал после ухода гонца.

Ван Цзюнь увидел действия Учихи Куанны, слегка улыбнулся и сказал: "Кто сказал, что это будет хлопотно, может, это и хорошо."

"

Как это возможно, ты напал на наш собственный клан, и мой отец определенно не даст тебе хороших фруктов". Хотя Ван Цзюнь и сказал это, Учиха Куанна все еще настаивал на своем мнении, и Таджима попросил Ван Цзюня уйти. Это определенно не принесет ничего хорошего. "И ты говорил хорошие вещи по пути. Должно быть, они дали тебе что-то хорошее, верно?"

Подумав об этом, Учиха Куанна вдруг почувствовал, что что-то не так, резко поднял голову и посмотрел на Ван Цзюня, который шел снаружи: "Ты ведь не предашь свою семью и не присоединишься к лагерю Цяньшоу?"

В эпоху Воюющих государств было мало предателей в битвах между семьями, поэтому Учиха Таджима не стал напрямую нападать на Ван Цзюня на поле боя. Но, несмотря на это, Куан На, который всегда чувствовал, что Ван Цзюнь немного отличается от прежнего, подумал о худшей ситуации.

Этот мой двоюродный брат, похоже, сговорился с группой людей из клана Цяньшоу!

"А ты неплохо соображаешь". Ван Цзюнь, вышедший из палатки Куанны, оглянулся на Учиху Куанну, который все еще был в шоке: "Однако, к сожалению, ты угадал неправильно".

После этих слов Ван Цзюнь проигнорировал неподвижного Учиху Изуну и пошел в сторону Учихи Тадзими наедине с человеком, который только что сообщил о письме.

Район, где находится Учиха Таджима, является центром всего клана Учиха. В походе на природе безопасность главы клана должна быть самой важной.

"Господин Таджима, Учиха прибыл". Учиха, который привел Ван Цзюня к палатке Учихи Тадзими, не вошел непосредственно в палатку, а встал снаружи и крикнул в палатку.

"Впустите его".

После того, как лидер задал вопрос, изнутри раздался голос, отвечающий на него. Этот голос Ван Цзюнь тоже немного узнал. Когда он вернулся в лагерь, он слышал голос Тадзими, а человек, который ответил, был Учиха Таджима.

"Хорошо, мой господин".

Хотя Учиха Таджима не появился, клан Учиха, возглавлявший путь, слегка поклонился в сторону палатки, затем повернулся и сказал Ван Цзюню: "Сю, давай зайдём".

"Хм..."

После того как Ван Цзюнь кивнул мужчине, он открыл полог палатки и вошел внутрь.

Когда Ван Цзюнь вошел в палатку, он понял, что не только Учиха Таджима сидел внутри. По обе стороны от Учихи Тадзими сидят два человека, и один из них Ван Цзюню тоже очень знаком, этот человек - еще молодой Учиха Мадара.

Глядя на внешний вид этих людей, очевидно, что они хотят обвинить Ван Цзюня за его действия только что. Хотя напавший на Учиху соплеменник не получил больших повреждений, он восстановил свое здоровье после возвращения в лагерь. Но это дело очень серьезно для Учихи Тадзими. В любом случае, он не может смириться с нападением на своих людей.

"Ксю, расскажи о том, что произошло на поле боя раньше".

Учиха Таджима сидел на главном сиденье и резко смотрел на Ван Цзюня, демонстрируя величие патриарха.

Но Ван Цзюнь уже не тот Учиха Сю, что был раньше, и появление Тадзими не испугало этот фальшивый клан с множеством сильных мужчин в подчиненной ему организации. После этого взгляда Ван Цзюнь вместо этого уставился на патриарха, совершенно не показывая слабости.

"Строй."

Мадара Учиха видел ненормальность этих двоих, особенно Осаму Учихи, который, казалось, сильно изменился. Раньше он не осмеливался так прямо смотреть на своего отца.

"Я не думаю, что мне нужно повторять то, что произошло на поле боя. То, что я напал на клан - это факт". Ван Цзюнь перевел взгляд на Таджиму, повернул голову и сказал Мадаре Учихе: "Но

я также сделал это ради будущего клана Учиха..."

"Абсурд!"

Не успел Ван Цзюнь договорить, как Учиха Таджима резко отругал его: "Разве тот, кто нападает на своих, может называться Учихой? Это нелепо!"

"Цзиньмэнь открыт!"

"В сторону павлина!"

Когда голос Учихи Таджимы упал, Ван Цзюнь, стоявший на месте, внезапно открыл восьмидверную Дунцзя, которая только что появилась на поле боя. После этого Ван Цзюнь шагнул прямо перед Учихой Таджимой: "Это смешно?"

Ван Цзюнь протянул руку и схватился за воротник рубашки Учихи Таджимы: "Не думаю".

Учиха Таджима, которого поймал Ван Цзюнь, мог ясно почувствовать сильную боевую мощь этого клана. Такая физическая техника, способная внезапно усилить его собственную силу, - именно то, что нужно семье Учиха.

Поэтому, хотя Учиха Таджима и был пойман Ван Цзюнем, он не стал сопротивляться. Как патриарх, он может взвесить все за и против. Даже если Сюй Ванцзюнь оспаривает его власть, если Ванцзюнь сможет передать метод культивирования этого телосложения, Учиха Таджима не будет беспокоиться об этом.

"Сю! Что ты делаешь, прекрати сейчас же!"

Сидящие на Учихе Таджиге четыре племени, включая Мадару Учиху, не знали, о чем думает Таджима. В это время все они вытащили свои ножи и направили в сторону Ван Цзюня.

<http://tl.rulate.ru/book/74731/2099985>